

афинянка была доставлена сначала в дворец Гиерон, на азиатский берег Босфора, а затем в Византию, куда имела великолепный въезд. 3 сентября 770 года было отпраздновано ее бракосочетание с сыном императора Львом, а 17 декабря Ирина венчана государыней (Augusta) в Augusteum'e.

В Константинополе Ирина нашла у кормила правления партию иконоборов, ибо просвещенный император Константин, которому раздраженные монахи придали оскорбительное прозвище Копронима (навозный), тогда как Феофан прямо-таки называет его предтечей антихриста, продолжал гонения против икон, начатые его отцом, Львом III, еще с большей страстностью; он без всякого снисхождения преследовал монашество и клир, противодействовавшие правительственным видам. Ирина, однако же, вывезла с собой из родных ей Афин иные стремления, так как город философов охранял тогда изображения и статуи христианских святых против эдиктов исаврийских императоров с гораздо большей настойчивостью, чем за два столетия перед тем защищал языческие национальные божества против сторонников Феодоосия.

Если бы можно было проникнуть во тьму истории Афин и других греческих городов в VIII веке, то, конечно, мы бы там открыли могущественную, поддерживающую сношения с Римом партию иконодулов, которой заправляли ревнительные епископы и монахи. Эта партия рассчитывала за испытанные преследования отомстить путем восстания под предводительством Космы и Агеллиана, и весьма вероятно в глазах византийцев, которые долгое время афинян почитали за язычников, эти последние теперь слыли за иконодулов. Поэтому и Ирина перед въездом в столицу должна была торжественно отречься от поклонения иконам, как некогда Афинаида перед бракосочетанием с Феодоосием II через христианское крещение должна была порвать связи с древними языческими верованиями. Впрочем, Ирина, вступив впоследствии в союз с папством, нарушила принятый на себя обет.

По смерти Константина Копронима в 775 г. императором сделался супруг Ирины Лев IV, государь благожелательный, мягкий и